

Тайна Зеленой Долины

Лора Грин

Лора Грин

Тайна зеленой долины

«Галина Брянская»

2026

Грин Л.

Тайна зеленой долины / Л. Грин — «Галина Брянская», 2026

Кто мог предположить, что привычный спокойный мир изменится в одно мгновение? Сильный порыв ветра застал врасплох. Снежинки взметнулись колючим вихрем и полетели прямо в лицо. Внезапно возникшая из ниоткуда карета опрокинулась и из сугроба, в который я упала, меня выхватили сильные мужские руки. Город исчез, а впереди до самого горизонта расстилалась только огромная долина, заросшая деревьями и кустарником. Куда везет меня всадник на огромном черном коне? Когда закончится этот кошмар

© Грин Л., 2026

© Галина Брянская, 2026

Содержание

Глава 1	5
Предисловие.	6
Глава 1.	7

Лора Грин

Тайна зеленой долины

Глава 1

Тайна зеленой долины

Предисловие.

Лицо невесты опухло от слез, это было явственно видно под прозрачными складками фаты. Ее напряженная поза выдавала готовность в любой момент подхватить пышные юбки, повернуться и броситься бежать сквозь толпу родственников, гостей и зевак, собравшихся в церкви, прочь, куда глаза глядят. Но каждый раз, когда рука хрупкой среднего роста шатенки вздрагивала в руке жениха, тот еще крепче сжимал тонкие пальцы своей нареченной. При этом он ни разу не повернул головы в сторону невесты, а только смотрел перед собой с каменным выражением лица. Наконец все наставления прозвучали, клятвы были произнесены, кольца надеты. Новоявленный муж повернулся к своей супруге и поднял вуаль фаты, чтобы запечатлеть первый супружеский поцелуй на губах своей венчаной жены. Однако ярко-зеленые глаза спутницы, с которой предстояло теперь идти по жизни рядом в здравии и в болезни, в богатстве и в бедности, встретили его такой неприкрытой ненавистью, что новоиспеченный супруг еле удержался от того, чтобы не отшатнуться от неожиданности. Мужчина скользнул губами по соленой от слез щеке жены, молча подхватил ее под локоть и быстрым, насколько позволяли приличия, шагом повел супругу к выходу из церкви.

На крыльце новобрачных встретили радостным гулом, кто-то выкрикивал поздравления, бросал в молодоженов пригоршни риса и лепестки цветов. Ждавшие наготове, слуги накинули на плечи молодой женщины светлую шубу с капюшоном, а ее спутнику короткий легкий полушубок. Вечерело, снег падал с неба крупными хлопьями и медленно опускался на землю, кружась в волшебном танце в свете фонарей.

Граф де Бриен выпустил руку супруги из своей, отвечая на рукопожатия друзей, лишь на несколько мгновений. Но когда он снова повернулся к новоиспеченной графине, его рука встретила пустоту. Ошеломленный он пробежал взглядом по близстоящим людям, но нигде рядом супругу не увидел. И лишь подняв голову выше и взглянув поверх любопытствующей толпы, граф увидел, как за поворотом церковной аллеи мелькнули пышные белые юбки, и полетела по ветру сдернутая с головы фата.

Глава 1.

Выйдя из автобуса, притормозившего у моей остановки, я перешла дорогу по пешеходному переходу и зашагала в сторону своего дома. Небольшой городской квартал, состоящий из отдельных частных домов, расположился прямо на берегу реки. За спиной остался шумный город, а в нашем околотке стояла мирная сонная тишина. Смеркалось. Низкое зимнее солнце уже село за реку. Крупные снежинки медленно падали с неба и ложились под ноги. Красота! Явственно представляла, как подойду к кованой калитке своего дома из красного кирпича, и фонарь над крыльцом зажжется от моего движения. Легкий ужин, кофе, а потом очередной вечер перед телевизором с вышиванием в руках. А что еще нужно женщине чуть за сорок? Дочь выросла, закончила учебу в столичном институте, нашла работу в огромном мегаполисе и теперь, как сейчас модно, уже ищет новую, более интересную и более высокооплачиваемую. С мужем меня связывает только ипотека, которую он выплачивает за квартиру, купленную дочери в Москве. Пока он ее платит, я не собираюсь особо настаивать на разводе. Хотя о своих намерениях, предупреждала мужа уже не раз. Нет, у меня нет любовника, к которому я собиралась бы уйти. Просто все надоело! Любви давно нет, а может и не было никогда? Не знаю... Тусовались по молодости в одной компании, дружили, ничего не предвещало романтических отношений. А потом случайно, после принятия изрядного количества горячительных напитков оказались в одной постели. Вот муж, как честный человек, и женился на мне.

Двадцать два года как один день пролетели. Казалось бы, есть все, что нужно для счастья: дом, машина, поездки за границу, только счастья нет. На работе еще ничего, а домой идти не хочется совершенно: тут же накрывает перманентное и плохо скрываемое глухое раздражение. Как в песне поется: «Придешь домой — там ты сидишь» ...

Я не пошла по тротуару, там уже намело много снега, по проезжей части быстрее доберусь, только под ноги надо лучше смотреть, чтобы не поскользнуться. В новостях по телевизору с утра сообщали о небывало сильных магнитных бурях, которые продлятся несколько суток, и призывали быть осторожнее, особенно людям с уже имеющимися проблемами в части здоровья. Особых проблем со здоровьем у меня, конечно, нет, если не считать вечно депрессивного настроения и постоянного раздражения по самым различным причинам, а чаще вообще без всякого значимого повода. Честно говоря, дошло до того, что я не видела смысла в продолжении такого существования для себя. И нет! Конечно, нет! Руки на себя накладывать я не собиралась, это не в моем характере совершенно! Но что-то нужно было менять – это факт. Или работу, или мужа, ну или хотя бы мебель переставить в гостиную. На работе одно и то же каждый день, знаешь все от и до, да и коллеги... хотя я и сама тоже далеко не ангел, разумеется. В общем, кризис жанра, куда не кинь! Вот так я и шла потихоньку, сама с собой мысленно разговаривая и стараясь не грохнуться в полный рост.

Сильный порыв ветра застал врасплох. Снежинки, только что мирно падавшие на землю, взметнулись колючим вихрем и полетели прямо в лицо. Я натянула на голову капюшон пуховика и попыталась заслониться от, бешено заплясавшей, внезапной метели. Но вдруг за спиной послышался странный громкий шум, при том, что ни сзади, ни спереди от меня не было ни машин, ни людей. Шум возник так резко, как будто я вынырнула из-под воды или очнулась от обморока. Я явственно услышала яростный топот лошадиных копыт. Откуда здесь лошади? Я видела в городе лошадей только во время праздничных гуляний на масленицу, когда детей на ярко раскрашенных санях для забавы катали. Я обернулась на звук и остолбенела. По направлению от городской улицы к реке с шумом и грохотом неслась тройка лошадей, запряженных в самую настоящую карету. Вся картина выглядела призрачной, видимо из-за снега, летевшего во все стороны, невероятная композиция то проявлялась явственно и четко, то исчезала из вида на доли секунды полностью. Почему, поравнявшись со мной, карета начала опрокиды-

ваться, я так и не поняла, но женскую фигурку в светлой шубе и длинной пышной юбке полетевшую в мою сторону, хоть и смутно, но успела увидеть до того, как мы вместе свалились в сугроб.

Никогда в жизни я не теряла сознания. Помнится, когда мне вырвали сразу два зуба с анестезией, голова закружилась и в глазах почернело, но даже тогда я осталась в сознании и в обморок не грохнулась. Но на этот раз после того, как на меня свалилась неизвестная женщина в светлых одеяньях, я решила, что наконец-то это случилось, и я в отключке. Сознание на миг помутилось, а потом опять вернулось. Поразила внезапно наступившая тишина, метель стихла также неожиданно, как и началась. Снег опять валил крупными хлопьями. Я лежала в сугробе, благодаря светлой шубе подо мной спина была в относительном тепле, вот только ноги начали медленно замерзать из-за снега, набившегося под юбку. Стоп! На мне пуховик с капюшоном, утепленные джинсы и зимние ботинки с рифленой антигололедной подошвой. Какая может быть юбка? Я медленно повернула голову влево, потом вправо, но нигде не увидела никакой другой женщины. Надо же такому почудиться! Видимо я все-таки поскользнулась и упала в сугроб. Так, ну все, пора выбираться. Я медленно начала подниматься, одновременно ища взглядом запропастившуюся сумочку. Ботинок на мне не было, я стояла в одной белой туфле, из-под светлой шубы воздушной пеной выбивалось длинное белое платье. И тут кошмар вновь обрёл свои очертания. Сначала в глаза бросилась опрокинутая набок карета, потом в сгущающихся сумерках я увидела всадника, который мчался в мою сторону на огромном черном коне, и наконец, когда в нарастающей панике я начала оглядываться по сторонам, то увидела, что нахожусь практически в чистом поле... Вокруг не было ничего: ни города с многоэтажными домами и шумными улицами, ни жилого квартала с частными домами у замерзшей реки, ни дороги с асфальтовым покрытием под ногами. А вот река была и тройка лошадей, таща за собой сломанные оглобли, неслась по льду в сторону леса.

Тем временем всадник на лошади неумолимо приближался ко мне. Вот он развернулся, резко осадив захрапавшего коня, подхватил меня одной рукой и подняв резким движением, посадил меня в седло перед собой. У меня перехватило дыхание, закружилась голова, казалось, что я ни за что не удержусь в седле и немедленно рухну назад в снег, но сильные руки держали меня крепко. Конь, управляемый уверенной рукой, тотчас помчался в сторону города, то есть, в ту сторону, в которой он должен был быть, и где теперь расстилалась только огромная долина, заросшая деревьями и кустарником. Страшно было от мысли - как бы не свалиться под копыта огромного зверя. Но в то же время я отчетливо понимала, что все это сон. Еще несколько мгновений, и я проснусь в своей постели, полежу немного, а потом с облегчением поняв, что наконец-то кошмар закончился, повернусь на другой бок, чтобы спать дальше. Только вот в какой момент явь превратилась в сон, было непонятно. Я же шла домой с работы. Или это мне тоже приснилось? Странно...

Но сон, тем не менее, продолжался. Я мало, что видела из-за мехового капюшона надевшей на меня шубы, всадник первым делом нахлобучил его на мою голову. Сначала мелькали заснеженные деревья, потом показались неясные огни. Вот мы уже скачем, судя по звуку, по брусчатке. Очень скоро конь замедлил свой бег, я приподняла капюшон и увидела огромные кованые ворота, распахнутые на всю ширину, за ними мощеную дорожку, слегка припорошенную снегом. Дальше располагался огромный трехэтажный дом, подсвеченный фонарями снаружи. Его окна ярко сияли внутри. Мой похититель то ли чертыхнулся, то ли что-то пробурчал недовольно и, свернув с центральной аллеи, подъехал к боковому входу правого крыла дома. Молодой невысокий парнишка быстро подбежал и принял повод из рук моего спутника, тот прыгнув с лошади, первым делом молча стащил меня на землю. Секундой позже я свалилась бы уже сама, так как была совершенно без сил. Ноги тут же обожгло холодом. Та-а-к, и где же мои ботинки с подошвой «антигололед»? Я по-прежнему думала, что все происходящее — это сон, а иначе, почему на мне это платье и эта шуба? На ногах только чулки (или колготки?),

а обуви нет вообще, даже единственная туфелька слетела. Значит, я точно сплю... Мне часто снится, что я иду по улице или нахожусь в общественном месте, но босиком, и вот во сне я обычно начинаю искать себе обувь, меряю туфли или сапоги — одни, другие, третьи... И вот — на тебе: сон повторяется! Но во сне мои ноги без обуви обычно не мерзли, а тут просто околоченили. Мой похититель, или кто он там вообще, буквально поволок меня за руку ко входу в дом, но взглянув на мои ноги в мокрых чулках, опять пробормотал что-то невнятно, явно какое-то ругательство, подхватил меня и внес в дом на руках. Мы оказались в большом ярко освещенном и богато украшенном цветами и картинами холле, в котором нарядно одетые мужчины и женщины под негромко звучащую музыку тихо переговаривались, выжидая глядя на центральную дверь дома. Мой спутник, похоже, собирался незаметно подняться вверх вместе со мной по боковой лестнице, но одна из женщин повернулась в нашу сторону и удивленно вскрикнула. Остальные гости тут же повернулись следом. И вот — сначала немая сцена, затем толпа нарядных мужчин и женщин с радостными возгласами и широкими улыбками начинает движение в нашу сторону. Мой похититель, медленно поставил меня на пол, но тут же подхватил под руку, потому что я тут же начала заваливаться набок, и громко, четко разделяя слова, заявил:

— Дамы и господа! Мы с графиней де Бриен рады приветствовать вас в нашем доме и оказать вам самый радушный прием! Просим извинить за небольшую задержку, мы присоединимся к вам через несколько минут.

С этими словами мужчина решительно повел меня в сторону боковой лестницы, буквально затащил по ней на второй этаж и завел в довольно большое помещение. После меня на полу оставались мокрые грязные следы. Навстречу нам бросилось несколько женщин, которым мой спутник, тоном человека привыкшего отдавать приказы, коротко бросил:

— Быстро приведите графиню в порядок, я зайду за ней через десять минут.

Я растерянно огляделась по сторонам, ища взглядом графиню, которую нужно было привести в порядок. Дверь в комнату захлопнулась за стремительно вышедшим мужчиной, а женщины принялись молча стягивать с меня одежду. Светлая шуба была бережно подхвачена на руки и положена на небольшую софу у окна, с меня стащили совершенно мокрые испачканные чулки, а молоденькая светловолосая девушка ловко расстегнула на спине невидимые мне застежки. Она сняла с меня белое платье, заставив переступить меня ногами через его пышные складки, за платьем последовало белье. В комнате было довольно-таки тепло, почти жарко, хотя источника тепла я нигде не увидела. Меня быстро обтерли сухим полотенцем, и надели на меня голубую тонкую сорочку. Я наконец-то согрелась и блаженно расслабилась, совершенно не задумываясь, что такое со мной и вокруг меня происходит. За все это время я не произнесла ни слова, потому что совершенно не осознавала степень реальности происходящего. Другая девушка с темными волосами, робко улыбаясь, уже несла длинное темно-голубое платье из неизвестного мне материала, расшитое блестками по лифу и подолу. На меня натянули тонкие чулки телесного цвета. Еще пара минут и я уже в платье и серебряных туфлях на каблучке. Откуда они знают мой размер обуви, подумала я отрешенно — туфли сели как влитые, а девушки уже колдовали над моими волосами и лицом.

— Миледи, взгляните на себя в зеркало, — предложила светловолосая девушка и подвела меня к большому зеркалу, освещенному яркими бра по обеим сторонам. Я взглянула в зеркало, но себя там не увидела. Платье — да, вот оно: на мне и там, в зеркале — сходится, туфли те же, что и на моих ногах. Даже фигура похожа: рост — мой метр семьдесят, стройная. Ну да, я такая! Но чье это лицо: ярко-зеленые глаза, прямой нос и чувственные губы, густые волосы цвета темного золота локонами спускаются на плечи. И самое главное — этой девице в зеркале не больше двадцати! Я поднимаю руку, провожу по волосам, мое отражение повторяет движения, и вдруг яркий блеск на безымянном пальце женщины в зеркале заставляет меня пристально

взглянуть на свою руку. Вот оно – обручальное кольцо с внушительного размера брильянтом в середине и вправду на моей руке! О-о-о!

И в это мгновение происходят сразу два события: во-первых, я радостно понимаю, что могу совершенно успокоиться – это действительно сон! Прекрасный сон с красивыми нарядами и невероятными приключениями! Во-вторых, сзади меня шумно распахивается дверь и раздается голос моего похитителя:

— Графиня готова?

И я с готовностью и счастливой улыбкой поворачиваюсь навстречу своему сказочному принцу! По крайней мере, я намереваюсь сделать так, чтобы кто-нибудь в этом сне, раз уж он мне все-таки снится, оказался таковым сказочным принцем! Дело в том, что мне постоянно снятся самые причудливые сны, и когда я рассказываю их мужу, друзьям, коллегам, все хором говорят, что по сюжетам моих снов можно книги писать. До книг дело никогда не доходило, но одна мечта у меня была: научиться управлять своими снами. Иногда, я во сне осознавала, что сплю, и мне удавались некоторые трюки. К примеру, я могла пожелать, чтобы за дверью, в которую я собиралась во сне войти, оказался некий конкретный человек и иногда это получалось. Поэтому теперь, когда я поняла, что сплю и деваться мне, собственно, некуда, именно этим я и решила заняться: сделать свой сон максимально приятным и веселым!

— Гости ждут нас, миледи! — раздался уже знакомый и в принципе довольно приятный баритон, правда, звучал он не особо радостно.

Передо мной стоял тот самый мужчина, который приволок меня в эту комнату, а до этого привез на своем коне в дом у подножья горы. Сейчас он был одет в темно-синий костюм: брюки с лампасами, смокинг на одной пуговице с блестящими шелковыми лацканами. Из-под смокинга выглядывала белоснежная рубашка с укороченными уголками воротника. Довершали наряд черная бабочка, запонки, вспыхивающие ярким блеском из-под французских манжет рубашки при малейшем движении руки их обладателя, и лакированные туфли. Рост? Обладатель крутого дорогого смокинга был выше меня примерно на голову, имел густую темную шевелюру, прямые волосы были зачесаны назад и тщательно уложены. На мужественном чисто выбритом лице с темными почти черными глазами, прямым носом с легкой горбинкой и упрямо сжатыми губами застыло бесстрастное, даже холодное выражение.

Ну что ж! О-очень даже неплохо, подумала я и выдала самую широкую улыбку, на которую была способна. На мгновение мелькнула мысль, что состояние зубов-то я как раз разглядеть в зеркале и не успела. Но подумаешь, это же мой сон, и я здесь устанавливаю правила. Значит, зубы белоснежные, а улыбка ослепительная. Девушки, помогавшие мне одеваться, отступили назад, а я, напротив, шагнула вперед и величественно подала руку своему прекрасному кавалеру. Руки он моей он почему-то не взял, вместо этого довольно-таки грубо подхватил под локоть и вывел из комнаты. Мы прошли в просторный холл второго этажа и стали спускаться по широкой центральной лестнице в ярко-освещенный зал.

— А что за праздник, по какому поводу гости? — задала я, как мне казалось, совершенно невинный вопрос. Рука моего кавалера вздрогнула, он повернул ко мне голову и не сказал, а негромко прорычал:

— Вам мало тех унижений, которым вы меня подвергли?

— Бог с вами, каких унижений? О чем вы говорите? — ответила я — Я даже не знаю вашего имени.

— Ну, что-ж – это наша свадьба, если вам так угодно прикидываться ненормальной! — ядовито проговорил мужчина, продолжая стискивать мой локоть. — Та самая свадьба, которой вы так не желали.

Я только успела подумать, что очень глупо не хотеть выйти за такого интересного внешне мужчину, как чей-то громкий голос в зале официальным тоном объявил:

— Граф де Бриен с супругой!

Я огляделась в поисках объявленного графа и его супруги, но когда гости развернулись дружно в нашу сторону и стали подходить к нам с поздравлениями, до меня дошло, что это как раз про нас. Ну что ж, я снова быстро взяла себя в руки и начала бойко чокаться фужером с искрящимся вином со всеми желающими. Мой «супруг» из сна также отвечал на поздравления всех подходивших гостей, но при этом я видела, что он все время держит меня в поле зрения и настороженно следит за всеми моими действиями. Да мне не привыкать: у моего мужа в реальном мире я тоже всегда под подозрением, его маниакальная ревность постоянно не давала нам спокойно жить. Хотя тут уж - извините, это сон, а во сне можно всё!

Раздались звуки незнакомого, но очень красивого вальса, граф де Бриен наконец-то подал мне руку и вывел меня на середину зала. Танец молодых, догадалась я, положила левую руку на плечо кавалера и попыталась схватить его левую руку своей правой. Он же почему-то заложил свою левую руку за спину, правой обхватил меня за талию и мы закружились в танце. Мне было страшно неудобно, куда девать свободную руку я не знала и боялась рухнуть во время танца прямо на сверкающий пол. Поэтому я настойчиво потянула своего партнера по танцу сначала за локоть, потом схватилась за его ладонь. Мой партнер, посмотрев на меня с некоторым недоумением, подчинился и, вытянув свою и его руку так, как привыкла это делать сама, я, наконец, расслабилась и отдалась танцу всей душой. Вальс был единственным балльным танцем, который я относительно неплохо умела танцевать. Научилась еще в школе в танцевальном кружке. Проблема на разного рода вечерах: школьных, студенческих, корпоративных, была всегда только одна - мало кто из мальчишек, парней и даже взрослых мужчин умел танцевать вальс. Приходилось танцевать с девчонками. Мой муж тоже не умел вальсировать и учиться не хотел категорически. И если мне удавалось найти себе на вечере партнера на вальс, я считала, что праздник удался, и уходила домой в приподнятом настроении. Вальс это не столько танец, сколько состояние души, свободный полет. Я посмотрела прямо в глаза своему «супругу» из сна и подумала, что этот сон, конечно, очень и очень правдоподобный. Я явственно ощущала тепло рук своего кавалера, ощущала, как надежно он держит меня в своих объятиях и вот странность – даже чувствовала его дыхание, спокойное и ровное, несмотря на то, что он держал в своих руках такую красавицу, какой я была в этом великолепном платье и в этом молодом красивом облике. Глаза у него оказались насыщенного темно-карего цвета, именно про такие глаза говорят, что они чайного цвета. Сколько же ему лет, подумала я, но тут танец закончился, и гости заплодировали нам.

— А как вас зовут? — спросила я, приблизившись к лицу своего героя.

— Надин, прекращайте паясничать! — почти прошипел граф, отступая назад и делая легкий поклон в мою сторону. Я в ответ присела в легком реверансе, подумав, что теперь хотя бы знаю, как меня зовут. Однако пока управлять сном получалось не очень. Так, сделаем еще одну попытку! Я подхватила графа, который дежурно улыбался гостям, под руку и сказала:

— Пойдемте в спальню, граф!

— Я убью вас сегодня же. Обязательно. Вот только вечер закончится, гости разойдутся, и убью, — сказал с самой приятной улыбкой, мой красавец «супруг».

Ну-у-у, я так не играю! Может пора уже просыпаться? Я попыталась потихоньку потрясти головой, сосредоточившись на желании проснуться, но не тут-то было. Сон продолжался. Но чувствовала я себя уже неважно, всплеск энергии, вызванный интересом к происходящим событиям, понемногу угасал. К счастью, вырисовывались новые развлечения!

Объявили о начале ужина, и вот граф де Бриен с супругой уже сидят в огромном ярко-освещенном зале во главе праздничного стола. Я с воодушевлением смотрела на блюда с разнообразными деликатесами, составлявшими свадебный ужин. Середина стола была украшена роскошными букетами из белых и алых роз, многочисленными вазами с фруктами, некоторые из которых казались мне незнакомыми. Мясо и дичь, рыба, смахивающая на осетрину, которую так-то я видела только на картинках, молочный поросенок, самые разнообразные салаты. Над

главным столом, где сидели мы, и приставленными к нему дополнительными столами стоял легкий гул от разговоров. Гости ели и пили, произносили поздравительные речи. Ароматы от еды стояли просто обалденные, и я вдруг почувствовала, как же сильно я проголодалась. Видимо не поужинала перед сном, иначе, почему так засосало под ложечкой. Впрочем, я просто не могла не поужинать, на меня это совсем не похоже, аппетит у меня всегда отличный. У меня есть подруги, заявляющие, что им с утра кусок в горло не лезет. Выпьют кофе и только гораздо позже могут позавтракать. Я же способна завтракать и в пять, и в шесть утра, если предстоит ранний подъем. Напротив, я уверена, что если с утра плотно не позавтракаю, то просто до работы не доеду. Ужин я тоже обычно не пропускаю, хотя в последние годы стараюсь следить за своим питанием и не объедаться на ночь. Годы идут, и замедление с возрастом метаболизма никто не отменял. Стараюсь держаться в одном весе, поэтому и сейчас я стала выглядывать среди многочисленных яств на столе, что бы такое съесть, чтобы похудеть? Мой «муженек» сдержанно тянул из высокого бокала некий напиток ярко-рубинового цвета. Я посмотрела перед собой и увидела, что такой же напиток налит в бокал передо мной. Я взяла бокал и попробовала, это было вино с незнакомым ароматом, очень вкусное. Я отпила до половины и позволила одному из молодых официантов, прислуживавших за столом, положить мне на тарелку кусок белого мяса, то ли рыбу, то ли курицу с овощами. Похоже, что я сильно проголодалась, потому что мне показалось, что еда невероятно вкусная! Я стала разглядывать гостей. Покосилась в сторону «супруга» - справа от него сидел молодой мужчина приблизительно одного возраста с графом. Шафер, друг жениха? Они время от времени перекидывались фразами, но что именно говорили, я не могла расслышать, но видела, что они ведут себя как старые приятели. Кстати, а сколько графу лет? Не больше тридцати, прикинула я. Ну, очень даже неплохо! Только как же его заманить в спальню? Раз уж приснился такой сон, я хотела получить от него все возможные радости и по полной программе! Гость, сидящий рядом с графом, встал, поднял бокал и провозгласил тост в честь молодых.

— Алекс и Надин! — сказал он, — я рад, что ваш союз состоялся, сегодня святая церковь обвенчала вас! Пусть ваша совместная жизнь будет счастливой и благополучной и порадует наследниками вас и все наше сообщество.

А-ха-а! Алекс! Прикольно! Пусть будет Алекс!

— Горько! — весело вскрикнула я и попыталась встать, но тут же притихла и присела обратно, так как все гости и так смотревшие в нашу сторону, стали переглядываться и тихо перешептываться. «Супруг» непринужденно обнял меня за талию, сказал тихо, но четко на ухо:

— Ведите себя прилично, графиня!

— Хорошо, — согласилась я, — но ведь свадьба же, а на свадьбе гости кричат «Горько!!», и молодые целуются.

— На свадьбе молодые сидят скромно, едят, пьют и уходят в свои покои, только проведив последнего гостя. Вы не знаете таких простых вещей, Надин?

Я неопределенно покрутила головой и махнула рукой, подзывая ближайшего официанта:

— Вон той рыбки положите, мне, пожалуйста.

Официант подложил мне на тарелку неизвестного рода рыбу, очень аппетитную на вид. Целоваться нельзя, в спальню нельзя, ну, хоть поем вкусненьких деликатесов. Рыба таяла во рту, нежный вкус ласкал язык. Никогда такого не ела! Стоп, стоп, сто-о-оп! И еще раз стоп! Сон тем и отличается от яви, что во сне невозможно почувствовать запах и ощутить вкус еды. Любая еда кажется пресной и безвкусной, какой бы привлекательной она не была на вид. Но сейчас я ощущала вкус еды и чувствовала ее запах. Ощущала вкус и аромат вина, чувствовала, исходящий от сидящего рядом графа запах его парфюма, кстати, очень приятный — смесь древесных ноток с еле уловимым запахом сирени. Холодная дрожь пробрала все тело с головы до кончиков пальцев на ногах, и я застыла в ступоре, не в силах понять, что же происходит. С самого начала этих невероятных событий, а именно с момента, когда я услышала топот копыт

лошадей, практически невозможный в центре современного городского квартала небольшого населенного пункта в центре Сибири, меня не покидало чувство реалистичности всего, что со мной происходило. Удивлял явственный холод снега, набившегося под юбку, ощущение ветра, хлещущего в лицо, когда мы скакали с графом на коне. Запах разгоряченного коня, пар от его дыхания, теплые сильные руки всадника – все было очень ощутимо для меня и смущало своей правдоподобностью. Но абсурдность происходящего, не укладывающаяся в голове, заставила меня принять единственное решение, которое давало возможность не сойти сходу с ума. Я стала считать, что мне снится сон и на этом успокоилась и даже стала пытаться получить удовольствие от своих невероятных в начале двадцать первого века приключений. Но вот теперь сомнения обуяли меня снова, паника начала нарастать в геометрической прогрессии. Я схватила за руку графа де Бриена, и он с недовольным видом повернулся ко мне, готовый, судя по выражению лица, сказать очередную фразу, типа: «отвали, что ты еще от меня хочешь?». Но видимо, что-то в моем лице насторожило или удивило Алекса, потому что в его глазах мелькнуло то ли участие, то ли сочувствие и, склонившись ко мне, граф почти заботливо спросил:

— С вами все хорошо, дорогая супруга?

Слово «дорогая» тем не менее, прозвучало с некоторой иронией, но мне уже было не до нюансов. Я внезапно вспомнила еще один способ осознания своего состояния, который частенько использовала в своих снах. Чтобы понять сплю я или нет, я кусаю кисть своей руки, а конкретно — основание большого пальца левой руки. Если не чувствую боль, значит сплю и наоборот.

Я вложила свою правую хрупкую тонкую кисть прямо в ладонь Алекса, почувствовав надежность и силу теплой мужской руки. Пристально посмотрев в его удивленные глаза, я подняла ко рту левую руку и медленно впилась в нее зубами. Зубки у моей молодой золотоволосой ипостаси по имени Надин, видимо, и впрямь были достаточно крепки и в меру остры. Я почувствовала резкую боль и отняла руку от своего рта. Мы с Алексом одновременно посмотрели на мою кисть: у основания большого пальца четко виднелись следы от верхних и нижних резцов, а потом из укусов начали медленно проступать капли яркой алой крови...